

Приветственное слово на Международной конференции «Защита прав и конституционный контроль»

26 июня 2024 года, г. Санкт-Петербург

Талия Ярулловна ХАБРИЕВА, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заместитель президента Российской академии наук

1. Заявленная для сегодняшнего обсуждения тема не ограничивается формально-юридическими основаниями инициирования и осуществления конституционного контроля. Значимым средством, обеспечивающим его результативность является юридическая наука. В связи с этим хочу остановиться на взаимосвязи конституционного контроля и юридической науки. Тем более, что наука была источником становления конституционного контроля, а Конституционный Суд, в свою очередь, внес весомый вклад в формирование отечественной конституционной доктрины, оказывающей влияние на все аспекты развития правовой системы нашей страны.

2. Наши наиболее авторитетные ученые пришли к выводу, что в практике Конституционного Суда юридическая доктрина обрела статус полноценного источника права. Суд (судьи) обращается к нему в поиске решения по конкретному делу. В ряде случаев постановления Конституционного Суда содержат прямую ссылку на научную правовую доктрину.

Например, Суд, сославшись на правовую доктрину, использовал в своих постановлениях сложившееся в ней: 1) понятия нормативного правового акта, правовой нормы (Постановления от 17 ноября 1997 года № 17-П; от 31 марта 2015 года № 6-П); 2) подходы к определению нормативного содержания и механизмов реализации права на судебную защиту (Постановления от 11 июля 2017 года № 20-П; от 28 октября 2021 года № 46-П; от 19 марта 2024 года № 11-П); 3) понятие форм вины (Постановления от 14 апреля 2020 года

№ 17-П); 4) принципы правового регулирования в сфере жилищного найма (защита жилищных интересов граждан, стабильность пользования жильем, прочность и безопасность правового положения нанимателя: Постановления от 2 июня 2022 года № 23-П).

3. Конституционный Суд, благодаря своему составу, проявляет себя как научно-исследовательская лаборатория права и конституционализма. Он существенно обогатил не только методологию конституционного контроля, но общую методологию российского правоповедения.

В качестве примера можно назвать позиции Конституционного Суда, о принципах построения правовой системы, в числе которых правовая определенность, разумная сдержанность при толковании правовых норм, внутренняя согласованность элементов правовой системы и др. При этом критерий определенности имеет ключевое значение для уяснения актуального содержания правовых норм, поскольку отступление от этого принципа лишают норму действительности в рамках правовой системы и представляют собой угрозу для реализации конституционных прав и свобод человека. Отмечу, что формула критерия определенности, выработанная Конституционным Судом, неизменно используется ИЗиСП в экспертной деятельности.

Так, в 2023 году – из более 2500 заключений на проекты федеральных законов в 266 заключениях (что составило чуть более 10% от общего количества подготовленных Институтом в 2023 году заключений) Институт не поддержал проект на основании его не соответствия данному критерию.

Например, по этой причине мы не поддержали законопроект «О внесении изменения в статью 159 УК РФ (о введении уголовной ответственности за мошенничество, совершенное в сфере оккультно-мистических услуг)», предусматривающий введение уголовной ответственности за мошенничество в сфере оккультно-мистических услуг (т.к. в законодательстве отсутствует понятие «оккультно-мистические

услуги», а введение спроектированной разработчиками новеллы на практике может породить правовую неопределенность уголовно-правовой нормы).

На этом же основании не был поддержан проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 603 и 75 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», устанавливающих повышающие коэффициенты льготного зачета времени для отдельных категорий осужденных, т.к. проектируемые нормы вносят правовую неопределенность при исчислении для них срока наказания.

Законодатель воспринял эту аргументацию. Законы не были приняты.

4. Нередко результатом конкретного дела становится не только вынесение Судом юрисдикционного решения, но и производство нового научного знания, которое выступает инструментом практической защиты прав и свобод человека, средством непосредственного поддержания и преобразования правового порядка.

При этом Суд демонстрирует, без преувеличения, академическую культуру производства знаний, его переработки, упорядочения и теоретизации. Это утверждение иллюстрирует (подтверждает), во-первых, вся палитра дел, рассмотренных Конституционным Судом с момента его создания. Во-вторых, научное творчество судей, например, В.Д. Зорькина, развившего в своих научных трудах идеи ценностного правопонимания, цивилизационные аспекты права, конституционной идентичности (Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., НОРМА, 2019.) и многие другие. Философско-правовая теория Валерия Дмитриевича содержат ответы на запросы общества и доктрины. На них мы опирались, когда Институт выполнял функцию центра научного сопровождения конституционной реформы 2020 и проектировании новел о ценностных ориентирах российского общества.

5. Судом создано не мало доктринальных концепций, использование которых обеспечивает надлежащую защиту прав и свобод человека. Одна из таких концепций в систематизированном виде представлена в статье

председателя КС «Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства», опубликованной в нашем журнале (ЖРП, 2023. № 5) к юбилею Института. Речь идет о концепции конституционно-значимых дефектов законодательства, включающей классификацию, развернутую характеристику способов их преодоления и профилактики, а также юрикотехнические модели обращения к законодателю в актах Конституционного Суда.

Она имеет не только инструментальный характер и практическую значимость для конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом, но и важнейшее теоретическое значение. Ее положения существенно расширяет предмет и систему теории правотворчества, преобразует и развивает устоявшиеся в науке представления о правотворчестве как таковом, его конституционных эталонах и механизмах совершенствования законодательства. Важной особенностью заключенного в этой концепции знания, является высокая зависимость государственно-правовой и социальной практики от этого знания.

6. Стоит сказать и о судебных доктринах, как относительно самостоятельном продукте деятельности Суда, обогащающего как правоприменительную практику, так и юридическую науку. Их значимость Конституционный Суд отметил в Постановлении от 19 января 2017 года № 1-П (о невозможности исполнения решения ЕСПЧ по делу «Юкос против России»). Изучению этого правового феномена посвящена монография «Судебные доктрины в российском праве: теория и практика», подготовленная учеными ИЗиСП в 2020 г. В ней можно найти ответы на все вопросы, касающиеся роли судебных доктрин, механизмах их формирования и влияния на юридическую теорию и практику. Поэтому не стану занимать этим сюжетом Ваше внимание.

7. Взаимодействие Конституционного Суда с наукой (научным сообществом) продуктивно проявляется в сфере научно-правовой экспертизы. И хотя в этом направлении наблюдается определенная эволюция

в части более узкого определения статуса эксперта, получившая закрепление в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ», тем не менее это не ставит под сомнение важность научных оценок, предоставляемых судьям Конституционного Суда в заключениях научных учреждений.

За последние 10 лет нашим Институтом подготовлено 133 материалов (заключений) по запросам судей Конституционного Суда (при этом в последнее время наблюдается тенденция к увеличению их количества). Я могу констатировать, что выводы, сделанные нашими учеными, находят отражение в правовых позициях Конституционного Суда.

Например, при подготовке заключения по жалобе СНТ «Холмистое» на нарушение его конституционных прав статьей 11 Водного кодекса РФ использовались достижения доктрины природоресурсного права, которая проводит различия между общим и специальным природопользованием. Соответственно, учеными Института было высказано предложение об установлении специального, более упрощенного, порядка водопользования в случае ведения гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд. К схожему правовому выводу пришел Конституционный Суд, который указал в Определении от 9 июня 2022 г. № 1449-О, что в целях совершенствования федерального законодательства целесообразно ввести определенные (нормативные) критерии для установления правовых режимов для разных категорий водопользователей. Также можно отметить, что вывод о конституционно-правовом смысле ряда положений ГПК РФ, касающихся процедуры обжалования отмены судебного приказа, выявленный в Постановлении Конституционного Суда от 20.11.2023 г. в связи с жалобой гражданки Н.П. Хомутиной основывался в том числе и на доводах, содержащихся в заключении Института.

8. Из всего сказанного следует вывод о важной особенности конституционного контроля в России. Она состоит в том, что при его осуществлении синтезируются и преодолеваются различия дискурсов науки,

юридической практики и конституционной культуры. Философы науки считают, что тренд интеграции науки, культуры, экономики и других сфер общественной жизни является результатом современного технологического, культурного и социально-экономического развития общества, который обозначился совсем недавно. Интересно, что в практике Конституционного Суда он давно состоялся (несколько раньше, чем в других сферах). Данное обстоятельство обуславливает условность границы между фундаментальным и прикладным знанием, которое генерирует Суд.

Это, кстати, актуализирует задачу определения места данного знания в системе, в том числе, в иерархии научного знания. В периодически возобновляемых дискуссиях с участием естественно-научного крыла РАН юридической науке нередко отказывают в статусе фундаментальной, да и науки вообще. Конституционный Суд в лице его судей, а также созданные им доктринальные достижения позволяют утверждать обратное.

В результате конвергенции юрисдикционной деятельности Суда и научного поиска в процессе осуществления конституционного контроля создается и развивается наукоемкая технология защиты прав человека – своеобразный юридический хай-тек, обеспечивающий стабильность и необходимую динамику правовой политики и конституционного правопорядка.

9. Творчество Конституционного Суда питает не только юридическая наука. Достижения научно-технологического прогресса служат предпосылкой развития конституционной доктрины и практики конституционного контроля. «Органы конституционного контроля, – по справедливому утверждению В.Д. Зорькина, – являются... воротами “конституционализации” новых общественных отношений, в которых содержатся вызовы конституционно-охраняемым ценностям».

Конституционный Суд уже формирует практику разрешения споров и осуществляет толкование норм законодательства в таких сферах, как: защита

прав авторов (разработчиков) составных программ для ЭВМ¹; определение правового статуса криптовалюты в качестве объекта гражданских прав²; защита субъектов от распространения в Интернете сведений, не соответствующих действительности, их произвольного толкования, выборочной и тенденциозной подборки³.

Новинки индустрии искусственного интеллекта расширяют проблемное поле защиты прав человека и использование с этой целью потенциала конституционного контроля.

Буквально на днях было объявлено, что создана технология (чат-бот), позволяющая симулировать (моделировать) цифровой образ человека в будущем – т.е. его «пожилую версию». Для общения с чат-ботом пользователь должен предоставить всю персональную информацию, в том числе о своих мыслях, чувствах, физиологии и т.д. Т.е. произойдет загрузка личности на внешний носитель, создан ее цифровой двойник, более умудренный «жизненным опытом», чем источник.

Можно прогнозировать, что распространение и широкое применение данного чат-бота и подобных ему технологий обострит, во-первых, проблемы защиты человека от специфического информационного воздействия по

¹ Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 16 июня 2022 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Мамичева» были защищены права авторов и составителей производных и составных произведений (компьютерных программ), которым суды могли отказывать в защите их прав на это произведение. Норма, дающая суду возможность отказать в защите прав авторов таких произведений, была признана неконституционной, законодателю было предписано внести в нее изменения с тем, чтобы обеспечить баланс прав авторов составных произведений и законных интересов авторов программ, использованных для их создания.

² Вопрос о правовом статусе криптовалюты был отнесен Конституционным Судом РФ к компетенции судей определением от 27 декабря 2022 г. № 3440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куклевой Ирины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьями 128 и пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации».

³ Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой ООО «МедРейтинг» Суд разрешил конфликт между правом на частную жизнь и публичными интересами, основанными на общественной значимости профессии врача и правом населения на получение информации, в т.ч. на основе отзывов в сети «Интернет».

средством нейросетей на волю человека (свободу воли), эмоции и мотивационные процессы. По сути, речь идет о защите от технологий и практик манипуляции с человеческим разумом.

Во-вторых, это актуализирует задачу защиты права человека на собственную личность, цифровой двойник которой может быть использован без ведома или вопреки намерениям человека. К тому же такой способ сбора и обработки персональных данных открывает новый ракурс в вопросе правовой защиты приватности частной жизни и права на ее неприкосновенность.

В связи с этим актуализируется идея институционализации на универсальном уровне права человека на собственную личность. Ее реализацию ученые видят во внесении этого права во Всеобщую декларацию прав человека. Но очевидно, что в современных условиях, наиболее подходящим способом для ее практического воплощения является правоинтерпретационная деятельность органов конституционного контроля.

10. Какие бы вызовы не возникали, готовность доктрины и Суда к ответам на них вселяют оптимизм и уверенность в позитивной перспективе той самой, словами В.Д. Зорькина, цивилизации права, которой беззаветно служит Конституционный Суд.